

Мунтян, А. А. Проблема художественных стилей и направлений английской поэзии XVIII века в современном литературоведении // Актуальні проблеми іноземної філології: лінгвістика та літературознавство : міжвуз. зб. наук. ст. / БДПУ. – Бердянськ, 2013. – Вип. VIII, ч. 3. – С. 196-206.

УДК 811.161

Мунтян А.А.
канд. филол. н., доцент каф. иностранных языков
Днепропетровского национального университета
железнодорожного транспорта
им. академика Лазаряна

Проблема художественных стилей и направлений английской поэзии XVIII века в современном литературоведении

В современном литературоведении постепенно укрепилась мысль о стилевой гетерогенности литературы Просвещения, хотя это связывалось и связывается прежде всего с изучением просветительской прозы. Правда, о значительных переменах в английской поэзии начала XVIII ст. английские и американские филологи заговорили еще в 20-е гг. прошлого века, но связывали „тихую поэтическую революцию” прежде всего с новым отношением к природе [14]. Существенный сдвиг в осмыслении всей стилистической системы поэзии Просвещения в Англии произошел позже – в 1960-е гг., когда ученые обратились к активному изучению неоклассицизма, предромантизма и рококо в Англии. Не претендуя на всеохватность обзора существующих работ по этим проблемам, остановимся на нескольких наиболее репрезентативных и авторитетных исследованиях, которые дают представление о современном подходе к вопросу о художественных стилях и направлениях эпохи Просвещения.

В западноевропейской литературоведческой традиции понятие стиля было до последнего времени более распространено, нежели понятие „movement” – литературное направление. При этом термин „стиль” трактовался как широкое понятие, включающее в себя основные идейно-эстетические тенденции определенного периода. Однако современные западные справочники и энциклопедии уже достаточно уверенно оперируют термином „направление”, хотя подразумевают под этим не вполне то, что имеют в виду отечественные ученые, и рассматривают в одном ряду те явления, которые в нашей литературоведческой традиции дифференцированы. Например, в известной интернет-энциклопедии „Википедия” в разделе „literary Movements” фигурируют метафизическая поэзия, поэзия „Кавалеров”, августианское направление, что охватывает всю первую половину XVIII ст. и романтизм, включающий в себя в качестве отдельного „вида” готический роман [28].

Авторитетнейшая энциклопедия „Британника” [25] также рассматривает романтизм (точнее предромантизм) в качестве направления эпохи Просвещения. В этом издании понятия „movement” и „period” описываются как синонимичные; в качестве основных „литературных направлений” этого времени перечисляются реставрация (рококо), августианство (неоклассицизм), готика и предромантизм. Само Просвещение в энциклопедии также определяется словом „movement”, правда, имеется в виду не литературное, а интеллектуальное направление, эстетическим оформлением которого является неоклассицизм.

С другой стороны, порой сам неоклассицизм трактуется как хронологический этап, период, общее художественное направление, которое включает в себя и рококо как свой же собственный стиливой вариант, и сентиментализм, точнее чувствительность, как другой, аффектированный вариант стиля [13]. Такого рода разночтения возникают потому, что частично понятие „направление” в западном сознании перекрывается термином „стиль”, понимаемом широко как общий эстетический принцип, включающий единство содержательных и формальных характеристик, выражающих „сознание эпохи” (В. Сайфер). Однако если до относительно недавнего времени литературоведы не сомневались в доминировании одного художественного стиля на каждом определенном культурном этапе, то уже в 1980-е гг. эта концепция была подвергнута пересмотру.

Прежде всего, следует отметить, что, фиксируя закат „больших стилів” в XVIII в., современные ученые, вслед за П. Брэди, не склонны более связывать художественную эпоху непременно с господством одного стиля. „В „августианский”, или неоклассицистический период в Англии существует взаимосвязь между рококо и различными модусами классицизма” [11, 25], – под этим выводом исследователя подписались бы сегодня многие. Сегодня ученые, занимающиеся историей эстетики, пришли к выводу о том, что уже в XVII в. *„последовательное развитие мировых художественных стилей сменяется их параллельным развитием, взаимодополняющим существованием”* [5, 67]. Тем более этот параллелизм, взаимодополнение, а порой и смешение усиливаются в следующее столетие. Однако дело не только в перемене представлений об общей картине взаимодействия литературных направлений и стилей названного периода. Поэтика каждого из них также уточняется и расценивается по-новому.

Например, классически-хрестоматийное представление о классицизме как сугубо французском феномене, оказывающем определяющее воздействие на другие национальные варианты этого направления (менее мощные, цельные и менее самостоятельные [27]), к середине прошлого столетия сменилось концепцией классицизма как общеевропейского явления, в развитии которого английская литература играла не последнюю роль. Так, на австралийском конгрессе о классицизме в 1983 г. особого внимания удостоился именно английский классицизм. Подчеркивая „особый, региональный вариант” общеевропейского процесса развития классицистической эстетики и поэтики в Англии, ученые одновременно утверждали, что речь, тем не менее, может и

должна идти именно о варианте, а не об элементах классицизма, вырастающих исключительно на почве подражания французскому влиянию [17, 63–65].

Необходимость выработки неких общих критериев прекрасного, эстетической нормы, представление об универсальности и вечности понятий правдоподобия и безукоризненного вкуса осознавалась практически всеми писателями эпохи „рефлексивного традиционализма” в разных странах. И хотя сами классицисты рассматривали свои правила и нормы чаще всего как универсально применимые, они спорили между собой, создавали свои модели классицистической поэтики – индивидуальные, национальные и историко-хронологические, создавая особое вариативное единство феномена европейского классицизма.

Так, не вызывает сомнений литературоведов то, что в Англии на рубеже XVII–XVIII вв. происходил не только процесс рецепции художественного опыта французских классиков, но и внутренние процессы становления поэтики классицизма эпохи Просвещения. Просветительская составляющая неоклассицизма весьма значима. Не случайно в качестве специфической черты английского неоклассицизма К. Хорн называет особую приверженность писателей не Платону или Аристотелю, а Ньютону, его пониманию природы. Согласно представлениям этого ученого, необходимо одновременно следовать (исследуя) этой природе и обуздывать, редуцировать и контролировать ее [17, 73]. Необходимо также сказать, что более тщательное изучение классицистических явлений в Англии конца XVI–XVII вв. (Ф. Сидни, Б. Джонсон, Д. Драйден) позволило точнее представить национальные истоки английского неоклассицизма эпохи Просвещения. Да и французская теоретическая поэтика классицизма сегодня понимается прежде всего не как программа национальной литературы, а как рефлексия над общими и универсальными законами творчества.

Эти перемены могут оказать существенное влияние и на трактовку эстетических взглядов А. Поупа. В частности, давно стало хрестоматийным упоминание о зависимости (а не просто о влиянии) эстетической теории А. Поупа от идей французского поэта и критика Н. Буало. Предполагают, что маститый французский „законодатель Парнаса” не мог не подавить своим авторитетом юного английского сочинителя. Однако, во-первых, в работе кембриджского ученого Г. Покока „Буало и природа неоклассицизма” (1980) справедливо подчеркивается, что прежнее представление о Н. Буало как о глашатае принципов только французского классицизма нуждается в пересмотре. Во-вторых, представляется, что А. Поуп не столько подчинялся своему предшественнику, сколько вдохновлялся его примером.

Сама классицистическая доктрина у Н. Буало демонстрирует не только рационально-логический подход к языку и жанрам, но и недюжинный поэтический темперамент и богатое воображение, чувство драматизма и любовь к контрастам. Это и сделало выраженные в стихах идеи Н. Буало столь авторитетными для многих писателей за пределами Франции. Ученый рассматривает неоклассицизм как важный компонент интеллектуальной жизни

всей Европы, начиная с конца XVII и в XVIII вв., в развитии которого существенную роль играет и Англия.

Если обратиться к тому, как большинство исследователей стран СНГ определяют своеобразие неоклассицизма, то можно увидеть, что главным для этого направления считают, во-первых, эстетические идеалы порядка, логики, ясности, иерархичности; во-вторых, своего рода оглядку назад, на античные образцы, которые сохраняют свое значение в силу вечности эстетических законов и неизменности человеческой природы, принцип подражания-соревнования с древними на основе как этих законов, так и хорошего вкуса – категории, приобретающей в эпоху Просвещения все большее значение. Кажется, что в этом смысле термин „неоклассицизм” не дает повода для дискуссий. Однако если обратиться к проблеме соотношения теории и практики в неоклассицизме, и, шире, в классицистической литературе XVII–XVIII ст., то здесь мы вступаем в область довольно резкого столкновения мнений.

Например, в недавней статье А. А. Скакуна утверждается: „так называемая „теория классицизма” в действительности представляла собой целый ряд отдельных трактатов, полемических работ и поэтик, принадлежавших перу самых разнообразных по своим воззрениям деятелей культуры XVII – начала XIX вв. Эстетические суждения, приводимые в трудах Ж. Шаплена, Ф. д’Обиньяка, Н. Буало, Д. Драйдена, А. Поупа, В. К. Тредиакковского, М. В. Ломоносова и др., по сути дела, имели откровенно декларативный, подчеркнуто теоретический характер” [10, 31]. По этой логике, „Опыт о критике”, если его рассматривать как классицистический трактат, не имеет ничего общего с поэтической практикой А. Поупа 1700-х–1710-х годов. Хотя, как показывает дальнейший анализ ранних произведений поэта, это совсем не так.

Иначе обстоит дело в англо-американском литературоведении. Современная справочная и учебная литература употребляет важные для английской культуры XVIII ст. понятия „неоклассицистический” и „августианский” в качестве синонимов, связывая хронологические рамки августианской эпохи с датами жизни А. Поупа (1690–1744) [15]. Очевидно, что для идеалов английского неоклассицизма особую роль играла римская античная классика эпохи Октавиана Августа (Вергилий, Гораций, Овидий), отчего и происходит название августианского периода английской литературы. Такие идеалы связаны не только с системой эстетических принципов (поиск канона совершенного искусства в античности, рациональность, сдержанность, логика, ясность, лаконизм и т. д.), но и с комплексом общественно-политических, гражданских идей – идей социальной стабильности, мира, политического компромисса и т. д. Это дает исследователям основания сосредотачиваться на идейной стороне литературы августианцев, часто оставляя в стороне ее художественно-стилистическое своеобразие. Например, некоторыми специалистами, особенно ищущими в поэзии данной эпохи истоки романтизма, невысоко оценивается вклад неоклассицистов в новое толкование понятия „природа”.

Действительно, для августианцев природа являет собой логически и иерархически выстроенную систему, демонстрирующую упорядоченность Вселенной, а натура человека – познаваемую, хотя и ограниченно, и совершенствуемую субстанцию. Задача поэта-неоклассициста – создание таких произведений, которые бы отражали этот иерархизированный порядок мира и человека, а читатель, созерцая такой порядок, приходил бы к пониманию его нравственной силы. В то же время исследователи признают, что неоклассицисты превосходно чувствовали диалектику порядка и свободы в концепте „природа”; что их апелляция к естественному, при всей специфичности понимания этой категории в классические эпохи, отличалась определенным своеобразием.

Кроме того, „блестящий и несуразный” (Свифт) английский неоклассицизм, порожденный, как считали мыслители эпохи Просвещения, особенностями самого климата Англии, полагает более необходимым ориентацию на вкус и мнения современников, а не на всеобщие законы, однако сам этот вкус воспитывается преимущественно на античной классике. Динамичная взаимосвязь понятий „вкус” и „гений” также отличает английскую неоклассицистическую литературу [7; 12, 135]. Наконец, неоклассицистический вкус стремится к определенному балансу между строгостью суждения и изобретательностью остроумного (Wit) выражения, ясностью и изящностью поэтического выражения мысли. В силу этого возникают точки пересечения между неоклассицизмом и рококо. В качестве примера такого схождения двух названных художественных тенденций Ф. Роже приводит стиль поэмы А. Поупа „Опыт о человеке”: „просвещенные европейцы наслаждались тем, в какую элегантную форму “естественный” английский слог облек близкие им мысли...” [9, 52].

Отдельные ученые ставят вопрос шире, рассматривают рококо в качестве одного из вариантов неоклассицистической поэтики, своего рода жанрово-стилевой подсистемы классицизма XVIII в. Такова, в частности, построенная на французском материале концепция С. Л. Козлова, изложенная в его кандидатской диссертации [3]. Основания для такого сближения рококо с классицизмом (как и рококо с барокко), по-видимому, коренятся в компромиссной природе рокайльного художественного мироощущения, о которой пишут многие современные филологи. С рококо сближает неоклассицизм и внимание к „реальным, социальным, земным” темам, на что указывает М. Ростон [21, 89–150]. Есть и собственно поэтологические схождения: „главные поэтические жанры рококо – эпиграмма, мадригал, рондо, баллада, сонет – постоянно включаются теоретиками в общую жанровую систему классицизма” [3, 13].

В то же время невозможно не увидеть некоторые специфические рокайльные жанровые и стилевые черты, которые порой вступают в противоречие с неоклассицистической эстетикой и дают основания говорить о рококо как об отдельном феномене.

Хотя первые труды об английском рококо появились еще в немецком литературоведении начала XX в., более систематическое обращение к этой

проблеме обнаруживается в искусствоведческих и литературоведческих исследованиях начиная с 1960-х гг. Очень существенно продвинулись ученые в анализе рококо в живописи, прежде всего в творчестве У. Хогарта [23]. Однако литературное рококо также не остается без их внимания. В исследовании В. Сайфера „От рококо до кубизма в искусстве и литературе” (1960) [24] постановка проблемы английского рококо связана как раз с творчеством А. Поупа и его связанностью с физическими идеями и представлениями Ньютона. Чрезвычайно важную роль для постановки проблемы рококо в Англии сыграла статья Г. Гранта Сэмпсона 1978 г., где уделялось внимание не только живописи Хогарта и музыке Генделя, но и прозе Г. Филдинга, а также поэзии А. Поупа и А. Филиппса [16, 356–373], прежде всего их рокайльным эпиллиям. В монографии М. Ростона „Смена перспективы в литературе и живописи 1650–1820 годов” (1990) [21, 89–150] раздел, посвященный рококо, даже открывается анализом творчества А. Поупа, причем автор работы отмечает влияние новой „нестатической симметрии” в архитектуре рококо как на тематические элементы, так и на просодию стихотворений Поупа. В ряд английских писателей, связанных с рококо, А. Поупа включают Г. Хатцфельд и П. Брэди, но оба отдают предпочтение более развернутому обсуждению поэтики романа рококо у Конгрива, Филдинга, Стерна и Дефо. Тенденцией последних лет стало обращение зарубежных ученых к изучению второго и третьего рококо в Европе, в том числе в Англии. Например, американский филолог Кеннет Айленд посвятил недавнюю монографию анализу функции рокайльной поэтики в художественных произведениях XIX и рубежа XIX–XX вв. [18], а английский профессор Терри Касл в ноябре 2011 г. прочитал в Оксфордском университете цикл лекций под названием „Рококофилия: восемнадцатый век и британский модернизм” (*Rocosophilia: The Eighteenth Century and British Modernism*).

Любопытно при этом констатировать, что исследователи как классического периода рококо (конец XVII–XVIII ст.), так и последующих „возрождений” рокайльной поэтики, обнаруживают истоки этого явления в самом мировидении писателей просветительской эпохи, а не только в их стилистике. Как тип культуры, а не только как художественный стиль, рассматривают английское рококо и участники симпозиума „Рококо в Англии” (1986), ставя, наряду с анализом архитектуры, живописи, скульптуры, книжной иллюстрации и т. д., вопросы о взаимодействии рококо и протестантизма [26]; известный исследователь У. Парк, написавший работу [20], в которой рассматриваются не только различные сферы искусства и литературы, но и общекультурные основы появления „идеи рококо” и ее отличие от „идеи барокко”; авторы монографии об „островном рококо” Т. Моул и Б. Эрншоу (1999) [19], где представлена как художественная, так и политическая и общественная жизнь Англии и Ирландии „эпохи рококо”.

Таким образом, английская рокайльная поэзия все же остается не исследованной полно, целостно и подробно ни в зарубежном, ни в отечественном литературоведении. Вопрос о ее специфике и сегодня требует детального исследования. Ученые склонны только перечислять тех поэтов, которые имеют отношение к рококо в Англии. Называют и поэму А. Поупа

„Похищение локон”, но остается неясным, как соотносятся различные жанрово-стилевые поэтические модификации в творчестве английских поэтов эпохи Просвещения.

Может показаться, что иначе обстоит дело с поэзией сентиментализма. Действительно, большинство литературоведов, касаясь вопроса о сентиментализме, сосредотачиваются на анализе литературных явлений в Англии, поскольку существует убеждение, что именно в этой стране наиболее отчетливо и многообразно проявило себя это направление, которое то выделяют в качестве отдельного феномена, то считают органической частью предромантизма. Объем литературы о сентиментализме в Англии весьма значителен. Однако это не означает, что английский сентиментализм рассмотрен во всех аспектах, что в его концепции нет дискуссионных проблем. Так, в отношении к поэтическому творчеству, особенно 1730–1750-х гг., концепция сентиментализма перекрывается, поглощается концепцией предромантизма. Тем самым все эмоциональные обертоны поэзии эпохи Просвещения рассматриваются исключительно в перспективе становления романтизма, функционально оцениваются как только предваряющие будущие открытия романтиков. Внимание к человеческим чувствам, открытая эмоциональность, исповедальное начало расцениваются при этом как положительные черты сентименталистского мировидения, а нормативность представлений о человеке, склонность к моральным рассуждениям, связанность с рационализмом в той или иной форме – как его недостатки.

Однако следует отметить, что у сентиментализма XVIII ст. есть система собственных художественных представлений и форм. Он предпочитает максималистской страстности чувствительное, нежное, трогательное, искреннее не потому, что в нем, так сказать, недостаточно романтизма, а потому что сентиментализм решает специфические идейно-эстетические задачи и обладает собственной поэтикой. В последнее время усилиями некоторых литературоведов эта специфика сентиментализма в определенной степени стала проясняться [2]. Очень важным моментом является уточнение самих терминов „чувство”, „афект”, специфики их употребления в XVIII ст. А. М. Шмиттер в энциклопедической статье „Теории эмоций в XVII и XVIII веке” [22] указывает, в частности, что термин „sentiment”, „чувство”, начиная с раннего английского Просвещения, стал использоваться как контрастный понятию „passion” (страсть), обозначая спокойную эмоцию, сопровождающуюся рефлексией. Это позволяет увидеть различие эмоциональной атмосферы романтизма и сентиментализма.

Исследователи обычно склонны считать собственно сентиментализм относительно поздним явлением (конец 1740-х–1780-е гг.), и едва ли не исключительно сосредоточивают свое внимание на сентименталистской прозе. В оксфордском „Путеводителе по английской литературе”, где опубликованы, например, две статьи, посвященные классике и классицизму, нет общей статьи о сентиментализме, а содержится только разъяснение понятий „сентиментальная комедия” и „сентиментальный роман” [8, 660–661].

Подобная закономерность прослеживается и в литературоведении стран СНГ последних лет, о чем свидетельствуют новейшие фундаментальные исследования. Например, в докторской диссертации М. В. Кожевникова [4] рассматривается английская сентиментальная комедия (тенденции сентиментализма в драматургии). В докторской диссертации И. В. Вершинина, обращенной к английской поэзии [1], изучаются предромантические тенденции, которые к тому же трактуются как единственный и главный фактор поэтизации. Поэтизация, в свою очередь, понимается как „отход от рационалистического начала, а также от однозначности и определенности, широкое использование мифов, символических (многозначных) форм, культ тайны, допущение присутствия божественных сил вплоть до мистики, признание „чужого голоса” (выражался в предромантизме в таких явлениях, как готицизм, экзотизм, ориентализм), древних и простонародных истоков” [1, 5].

Понятно, что в данной работе А. Поуп выступает в качестве „отрицательного” примера непоэтического поэта, сводящего человека только к разуму, не открывающего глубин его духовно-психологических переживаний и т. д. Так характеризуется поэт и в новейшей монографии Вл. А. Лукова „Предромантизм”. Автор полагает, что „человек интересуется Поупа больше, чем природа, поэтому ее образ остается абстрактным” [6, 207], а сам человек показан хотя и „сотканным из противоречий”, но легко находящим их разрешение в просветительских идеалах разумного. В этом смысле А. Поуп, как считает ученый, противостоит более плодотворной поэтике Д. Томсона, знаменовавшего „поворот от поэтики классицизма и культа разума к более пристальному интересу к духовному миру человека, миру его чувств и переживаний, его связи с окружающей природой” [6, 207].

Таким образом, лучший и „самый правильный” поэт эпохи остается за рамками истории если не поэзии, то поэтического в литературе XVIII ст. При этом сведение поэтического к предромантическому не позволяет в полной мере исследовать традиции барочной поэзии, продолжающие свое развитие в литературе XVIII в. Вниманием исследователей обделен и процесс вызревания сентиментализма на фундаменте позднебарочной поэтики, динамика и эволюция сентименталистского направления. Картина развития английской поэзии XVIII в. остается мозаичной, лишенной органической целостности при всем многообразии составляющих ее творческих индивидуальностей.

Литература

1. Вершинин И. В. Предромантические тенденции в английской поэзии XVIII века и «поэтизация» культуры: автореф. дис. д-ра филол. наук / И. В. Вершинин. – СПб., 2003. — 42 с.
2. Иванов Д. А. Сентиментализм / Д. А. Иванов // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 с.
3. Козлов С. Л. Проблемы рококо и французское литературное сознание XVII-XVIII вв.: автореф. дис. канд. филол. наук / С. Л. Козлов. – М., 1985.— 42 с.

4. Кожевников М. В. Английская сентиментальная комедия в системе драматических жанров: автореф. дис. д-ра филол. наук / М. В. Кожевников. – М., 2001. — 38 с.
5. Кривцун О. А. Эстетика / О. А. Кривцун. – М. : Агент Пресс, 2000. – С. 67.
6. Луков В. А. Предромантизм / В. А. Луков. – М. : Наука, 2006. – 186 с.
7. Первушина Е. А. Категория «гений» в эстетике просветительского классицизма / Е. А. Первушина // Другой XVIII век. – М., 2002. – С. 68-75.
8. Путеводитель по английской литературе: пер. с англ. / под ред. М. Дрэбл и Д. Стрингер. – М.: Радуга, 2003. – 928 с.
9. Роже Ф. Счастье / Ф. Роже // Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 668 с.
10. Скаун А. А. «Исключения из правил» в системе классицизма: к проблеме развенчания стереотипов в научном и обыденном мышлении / А. А. Скаун // *Studia culturae*. Вып. 1. Альманах кафедры философии культуры и культурологи и Центра изучения культуры философского факультета СПбГУ. – СПб., 2001. – С. 31.
11. Brady P. Rococo style versus Enlightenment novel / P. Brady. – Geneve, 1984. — 214 p.
12. Clark D. Alexander Pope / D. Clark. – N. Y. : Twane Publishers, Inc., 1967. — 134 p.
13. Claudon F. Les grands mouvements littéraires européens / F. Claudon. – P., 2004. — 265 p.
14. De Haas C. E. Nature and Country in English Poetry of the First Half of the Century / C. E. De Haas. – Amsterdam, 1928.— 143 p.
15. Erskine-Hill H. The Augustan Idea in English Literature / H. Erskine-Hill. – L. : Edward Arnold, 1983. – 308 p.
16. Grant Sampson H. Rococo in England / H. Grant Sampson // *The Centennial Rev. East Lansing. – Michigan*, 1978. – Vol. 22, N 3. – P. 356-373.
17. Horne C. J. The Classical temper in Britain: Origins and Components / C. J. Horne // *The Classical Temper in Westren Europe*. – Oxford, 1983. – P. 63-65.
18. Ireland K. Cythera regained?: The Rococo Revival in European Literature and the Arts, 1830 – 1910 / K. Ireland. – Madison, NJ : Fairleigh Dickinson Univ. Press, 2006. — 312 p.
19. Mowl T. An Insular Rococo: Politics and Society in Ireland and England, 1710-1770 / T. Mowl, B. Earnshaw. – Reaction Books, 1999. – 324 p.
20. Park W. The Idea of Rococo / W. Park. – Newark : Univ. of Delaware Press, 1992. – 138 p.
21. Roston M. Changing perspectives in literature and the visual arts. 1650-1820 / M. Roston. – Princeton, 1990. – P. 89-150.
22. Schmitter A. M. 17th and 18th Century Theories of Emotions [Электрон.ресурс] / A. M. Schmitter // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. – 2006 –25 May. – Режим доступа : Mode of access :

- <http://plato.stanford.edu/entries/emotions-17th18th/> – (Дата обращения 16.10.2012)
23. Snodin M. Rococo: Art and Design in Hogarth's England / M. Snodin. – L. : Victoria and Albert Museum, 1984. — 238 p.
24. Sypher W. From Rococo to Cubism in Art and Literature / W. Sypher. – N. Y.: Random House, 1960. – 353 p.
25. The New Encyclopaedia Britannica. – Chicago, 1994. – Vol. 10. — 1883 p.
26. The Rococo in England. – L. : Victoria and Albert Museum, 1986. — 468 p.
27. Wheatly K. E. Racine and English Classicism / K. E. Wheatly. – Austin: Univ. of Texas Press, 1959. — 138 p.
28. Wikipedia, the free encyclopedia [Електрон. ресурс]. – Режим доступа : http://en.wikipedia.org/wiki/Western_art_history. – (Дата обращения 17.04.2013)

Анотація

У статті розглядаються особливості трактування класицизму, рококо й сентименталізму у співвідношенні з розумінням поетичного і поезії. Уточнюється значення терміна „літературний напрямок” у західному літературознавстві та в літературознавстві України, Росії й інших країн СНД, розглядається поняття „великого стилю” і концепція „занепаду великих стилів” у XVIII столітті. Дослідження англійського рококо швидше тяжіють до аналізу прозаїчної рокайльної традиції; англійська рокайльна поезія досі не набула повного, цілісного й детального вивчення ні в зарубіжному, ні у вітчизняному літературознавстві, і питання про її специфіку сьогодні стоїть досить гостро.

Ключові слова: просвітництво, стилі та напрями, мова та жанр, поетика класицизму, естетика, поезія сентименталізму.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности трактовки классицизма, рококо и сентиментализма в соотношении с пониманием поэтического и поэзии. Уточняется значение термина „литературное направление” в западном литературоведении и в литературоведении Украины, России и других стран СНГ, рассматривается понятие „большого стиля” и концепция „заката больших стилей” в XVIII столетии. Исследования об английском рококо вообще скорее тяготеют к анализу прозаической, чем поэтической рокайльной традиции, доказательством чему служат не только зарубежные, но и украинские исследования.

Ключевые слова: литература Просвещения, стили и направления, язык и жанр, поэтика классицизма, эстетика, поэзия сентиментализма.

Summary

The article studies the peculiarities of Classicism, Rococo and Sentimentalism in accordance with understanding poetic and poetry. The term "literary style" in the western literary criticism and in literary criticism of Ukraine, Russia and other CIS countries is clarified, the concept of "big style" and the concept of "a decline of big

styles" in the XVIII century is considered. Investigations about English Rococo mostly tend to analyze prosaic tradition rather, than poetic Rococo tradition, which is reflected not only in foreign researching, but also in the Ukrainian one.

Keywords: The Enlightenment literature, styles and trends, language and genre, Classicism poetics, esthetics, Sentimentalism poetry.